

Глава 157. Форма тигра воплощается в жизнь

Время медленно текло, пока чудовищные металлические быки лениво везли карету. Нельзя было считать, что они двигались очень медленно, ведь их путешествие было длинным. Столкнувшись с этим, Цин Шуй еще больше мечтал о полетах верхом на дьявольских созданиях.

Они проезжали мимо рынков, на которых толпились люди с телегами, и мимо холмистых просторов. Иногда они слышали устрашающий рев чудовищ или видели сильных дьявольских существ, летающих неподалеку!

- Давай остановимся здесь на ночлег. Металлические быки также устали, - сказал сильный возница Цин Шуй и Вэньжэнь У-Шуан.

- Хорошо! - Цин Шуй ухмыльнулся, но в его глазах отразилось презрение.

Цин Шуй вернулся посмотреть на Вэньжэнь У-Шуан и заметил, что ее щеки залились краской. Она, должно быть, тоже услышала «скрытые намерения» в словах двух возниц!

Цин Шуй сначала думал, что эти два возницы сильные и крепкие. Более того, казалось, они остались равнодушны, когда увидели У-Шуан. Поэтому он решил нанять их для путешествия в страну Цан Лан!

Он ничего не подозревал, потому что оба мужчины хорошо скрывали это. Цин Шуй не думал, что они собираются развратить У-Шуан. Увидев, что У-Шуан красива, как богиня, они затаили злые мысли и приготовились убить парня этой ночью и взять к себе в жены девушку!

Если бы они уже не проехали почти одну треть пути и не знали путь в Секту небесного меча, Цин Шуй мгновенно бы уволил этих мерзавцев. Эти двое сильных мужчин, казалось, достигли высокого уровня развития, от них исходила неустрашимая аура. Должно быть, они навлекли позор на множество женщин!

Было морозно, они находились в поле. Все четверо собрались вокруг костра, чтобы поесть. Вэньжэнь У-Шуан в свете костра выглядела так красиво, что от ее красоты становилось дурно. Милое лицо, слегка задымленное красным светом, заставляло парней ощущать чудовищные порывы.

Цин Шуй продолжал улыбаться, поддерживая огонь. Даже не видя их, он ощущал их красные взоры. Они открыто пялились на У-Шуан.

Цин Шуй не забил тревогу насчет этой мелюзги. Он словно наслаждался клоунским представлением и смотрел на У-Шуан. Их взгляды пересеклись. В этот момент Цин Шуй ощутил, что они загадочно общаются, словно один мог сказать, о чем сейчас думает другой.

В этот момент мужчина, тот, что был сильнее, сидевший рядом с Цин Шуй, внезапно поднялся. Он ловко обнажил яркий короткий клинок из-за пояса и умело приставил его к шее Цин Шуй со стороны спины.

- Ты играешь со смертью!

Даже не взглянув, Цин Шуй прямо схватился за ручку кинжала!

Звуки ломающихся костей раздались в округе, от которых волосы встали дыбом.

- Ааааа!!!

Жуткие крики мужчины говорили лишь об одном: Цин Шуй сломал ему одну руку!

Другой мужчина, который еще не сделал свой ход, остался там, где был, пораженный. Подумать только, что «хилый и тощий» юный господин из богатой семьи сможет нанести увечье Ло Цян, который был на седьмом уровне Боевого Воина.

- Ааа! Я поступил неправильно. Юный господин, пожалуйста, пощадите меня. Я ничего не понимал и был слеп, раз выбрал вас своей целью! – с покалеченной рукой, мужчина покрылся потом и умолял о пощаде. Он уже ощущал убийственное намерение в глазах Цин Шуй.

- Ты поступил неправильно? Ха-ха-ха! – Цин Шуй свирепо засмеялся. – Если бы я не обладал навыками, чтобы защитить себя, разве я не умер бы, даже не узнав, что произошло? – Цин Шуй был в ярости.

Все обернулось хорошо, так как это был он, но, если бы на его месте были обычные люди, они бы ужасно пострадали. Чем больше он думал об этом, тем больше приходил в ярость. У-Шуан пришла в ужас, услышав слова Цин Шуй. Она не боялась за себя, потому что обладала неплохими навыками, но она не могла вынести мысль о том, что случилось бы, если бы все было по-другому.

Цин Шуй быстро несколько раз ударил по Даньтянь мужчины, а также по нескольким акупунктурным точкам в нижней части его тела. То же самое он сделал с другим парнем. Он не только лишил их уровня развития, но и сделал из них импотентов.

Цин Шуй не убил их, потому что они все еще оставались их возницами. В мире девяти континентов ценилась сила; слабый падал от руки сильного. Более того, он обрек их на жизнь хуже смерти!

Это была мирная ночь, и только несколько подавленных криков боли разнеслись по округе, когда они лишились своего уровня развития. Находясь в поле вместе с Цин Шуй и У-Шуан в карете, они не могли сбежать, даже если захотели бы. Более того, они даже не пытались сбежать.

В Сфере вечного фиолетового нефрита Цин Шуй занялся своей обычной тренировкой. Он тренировал только Гарцующего оленя и Форму тигра из Техники мимикрии девяти животных.

Цин Шуй держал кулаки наполовину сжатыми. Каждый раз при ударе раздавался устрашающий тигриный рев.

Когда Гора тигра ударяла, звук тигриного рева заставлял слышащих содрогаться. В этот момент Цин Шуй был словно высокий гигант с повышенной аурой. Он собирал Ци и доводил свою ауру до вершины.

Затем последовал Спуск тигра. С двумя руками, сомкнутыми вместе, он мог давить на противника. Это высвобождало ошеломительную, разрушительную ауру и обладало великой мощностью.

Все это придавало его фигуре невероятную остроту, а собранная Ци была словно необъятный океан. Ошеломляющие морские воды, казалось, нашли брешь и начали бурно вытекать. Казалось, они были способны уничтожить и даже залить доверху огромную гору!

Подцепить, Повесить, Указать, Перенести, Вонзить, Разрезать, Сломать

После этого Цин Шуй тренировал быстрый одиночный удар и шаги свободного духа. Он также практиковался со скрытыми ножами, уколами меча, нанесением удара мечом один за другим. В итоге он попытался совместить Гарцующего оленя с шагами свободного духа. Цин Шуй стремился к высокому уровню совмещения. Он хотел сделать так, чтобы шаги свободного духа и Гарцующий олень стали единым целым. Но Цин Шуй понял, что ему потребуется больше времени, чтобы достичь этого.

Форма тигра. Цин Шуй посвятил свое время Форме тигра. У Формы тигра было много наступательных техник. Помимо мощных убийственных ударов, были еще Терзание тигра, Атака когтями тигра и Прыжок тигра...

Форма тигра делала упор на наступательных техниках, связанных с остротой. Цин Шуй не доставало наступательных техник. Сначала он овладевал вспомогательными техниками. Все это время, от убийства экспертов Сяньтянь до Королевской змеи золотых колец, он полагался на устрашающую грубую силу и изумительные свойства исконного пламени.

Цин Шуй повторял тренировки Формы тигра. Постепенно, благодаря тигриному реву, Цин Шуй почувствовал, что сам словно превращается в гигантского тигра. Он постепенно совмещал технику быстрого одиночного удара и Форму тигра.

Был лишь один удар, или даже, один прием в быстром одиночном ударе. Он изменялся согласно движениям противника. Форма тигра фокусировалась на остром нападении, и совместно с быстрым одиночным ударом ее мощь безгранично возрастала. Цин Шуй ясно ощущал разницу, словно ум тигра был заменен человеческим. Совмещенная индивидуальность обладала лучшим интеллектом.

Ум был изначально уникальной чертой быстрого одиночного удара. Свойства, полученные в этой комбинации движений Формы тигра и быстрого одиночного удара, заставили Цин Шуй громко и длительно взреветь!

«Форма тигра воплощается в жизнь!».

Цин Шуй чувствовал, что сейчас и в будущем может объединять другие боевые техники. Некоторые из них были прекрасным дополнением к тому, чтобы достичь невероятно мощных свойств. В этом была особая прелесть вспомогательных техник.

Древняя техника усиления преодолела 63 круга, как он и надеялся. Пока он был счастлив, но знал, что следующий барьер будет еще выше!

Когда Цин Шуй проснулся следующим утром, металлические быки уже везли карету. Цин Шуй вышел из своей комнаты и заметил, что У-Шуан уже проснулась и стоит рядом с окнами. Она смотрела на горы, видневшиеся вдалеке.

Когда она увидела Цин Шуй, то улыбнулась так, что могла бы свести с ума любое живое существо!

Равновесие и чистота обладают тонкой гранью, отличающих их от соблазнительных чар. Более важно то, что они взаимозаменяемы. Некоторым нравятся женщины уравновешенные и чистые, другие предпочитают соблазнительных и распутных женщин, и даже непредсказуемых женщин.

Цин Шуй смотрел на У-Шуан и улыбался, любясь ее красивым, бесподобным лицом без капли макияжа. Он смотрел, не отрываясь, на ее прекрасный вид сзади. Но Цин Шуй всегда начинал вспоминать ту сцену, когда она принимала ванну. Ее фигура с соблазнительной озорной попкой поражала его воображение.

<http://tl.rulate.ru/book/51/9284>